

На правах рукописи

Красняк

Краснякова Марина Сергеевна

**СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОЗА: ГЕНЕЗИС,
ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ, ТИПОЛОГИЯ СЮЖЕТОВ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2016

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и фольклора ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бердникова Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты: Федорова Елена Алексеевна
доктор филологических наук, доцент,
кафедра теории и практики коммуникации
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова», профессор

Леонов Иван Сергеевич
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра мировой литературы ФГБОУ ВО
«Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина», доцент

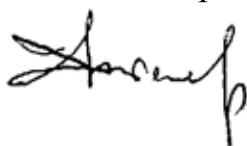
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Защита состоится 23 ноября 2016 года в 15.00 минут на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: <http://www/science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «20» октября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Александр Анатольевич Житенев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия в отечественной словесности выделилось особое художественное явление – православная литература, представленная широким рядом писательских имен: архимандрит Тихон (Шевкунов), прот. А. Владимиров, В. Крупин, Н. Блохин, В. Лялин, свящ. Я. Шипов, прот. Н. Агафонов и другие.

Обозначившаяся тенденция современного литературного процесса нуждается в научном осмыслении. На сегодняшний момент не существует общепризнанного термина, обозначающего новое течение современной литературы. Предлагаются термины «православная беллетристика», «мемуарная духовная проза» (Н. Пращерук), «проза священников» (С.М. Червоненко), «приходская проза» (И.С. Леонов), «иерейская проза» (В. Каплан). На наш взгляд, священнический сан и специфика иерейского служения, безусловно, находят отражение в произведениях ряда авторов, однако влиять на художественные особенности текста не могут. Поэтому акцентирование внимания на авторство священника в терминологии представляется излишним.

И.С. Леонов предлагает для наименования художественных произведений «религиозно-церковной тематики, авторами которых являются как православные священнослужители, так и верующие светские писатели», термин «духовная проза»¹. Однако данное определение, служащее для обозначения трудов отцов церкви, не подходит для художественной литературы. Использование же его применительно к современным произведениям повлечет искажение первоначального смысла наименования.

В качестве рабочего мы выбираем термин «православная проза», допускаемый И.С. Леоновым как альтернативный, «более конкретно подчеркивающий конфессиональную принадлежность ее создателей»². Несмотря на то, что в основу этого определения положен конфессиональный принцип, а не тематический (подобно «деревенская», «батальная», «новая историческая» проза), оно подразумевает вполне определенный тематический диапазон. Православная проза часто освещает жизнь священника, монаха, православной общины, путь человека к Богу. Православное мировоззрение писателя находит воплощение в сюжете, системе образов, организации пространственно-временных отношений в произведении. Вместе с тем, мы вполне осознаем уязвимость этого определения, призванного обозначить понятие, объем которого только формируется в современной филологической науке. Отсутствие четких конституирующих признаков нового направления в современной литературе, безусловно, оставляет дискуссионным само понятие православной прозы.

¹Леонов, И. С., Корепанова В. А. Поэтика православной прозы XXI века / И. С. Леонов, В. А. Корепанова. – Москва-Ярославль :Ремдер, 2011. – С. 6.

²Там же. – С. 7.

Соотношение литературно-художественного творчества и религии – один из наиболее дискуссионных вопросов современного литературоведения. Однако к настоящему времени уже многие исследователи сходятся во мнении, что отечественная литература генетически связана с православием, в чем и видят ее главную отличительную черту от литературы западной.

В современном литературоведении появился «религиозный вектор» – новое исследовательское направление, обозначенное в сериях сборников научных трудов «Христианство и русская литература» (С.-Петербург, ИРЛИ, 1994-2012), «Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков» (Петрозаводск, 1992-2015), «Духовная традиция в русской литературе» (Ижевск, 2007-2013), многотомным трудом М.М. Дунаева «Православие и русская литература» (Москва, 1995-1998), монографиями и статьями В.Н. Захарова, И.А. Есаулова, А.М. Любомудрова, Б.Н.Тарасова, В. Лепихина, В.В. Котельникова, А.В. Моторина, Т.А. Кошемчук, Е.А. Гаричевой, О.А. Бердниковой, Н.В. Пращерук и других.

В современной науке начинается изучение и современной православной прозы. Предпринимались попытки определить особенность реализма в современной православной прозе¹, выявить формы воплощения феномена преобразования личности в русской классической словесности XVI - начала XX века², обозначить закономерности развития современной русской прозы в ее связях с православной аксиологией³, изучить малые жанры православной прозы 1990-2000-х годов⁴, разнообразие жанровых и стилевых форм современной православной беллетристики⁵.

Вместе с тем это лишь подступы к системному исследованию нового течения литературы. Важным представляется не только выявление своеобразия индивидуальных авторских стилей, но и исследование общих закономерностей развития православной прозы, черт ее поэтики. На сегодняшний момент практически не изучены связи творчества

¹Рецов, В. В. Черты «нового реализма» в современной православной прозе / В. В. Рецов // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения». – Москва-Ярославль :Ремдер, 2009. – С. 141-147.

²Гаричева, Е. А. "Мир станет Красота Христова". Категория преобразования в русской словесности XVI-XX веков: монография / Е. А. Гаричева. – Великий Новгород : МОУ ПКС «Ин-т образовательного маркетинга и кадровых ресурсов», 2008. – 298 с.

³Казанцева, И. А. Православная аксиология в русской прозе XX - XXI веков : автореф. дис. ... д-ра.филол. наук / И. А. Казанцева. – Тверь, 2011. – 35 с.

⁴Червоненко, С. М. Духовно-нравственные аспекты творчества писателей-священнослужителей: малые жанры русской прозы 1990 – 2000-х годов :автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. М. Червоненко. – М., 2013. – 24 с.

⁵Пращерук, Н. В. «Несвятые святые» и другие рассказы» архимандрита Тихона (Шевкунова): открытие мира / Н. В. Пращерук // Духовные начала русского искусства и просвещения: Материалы XII Международной науч. конф. «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитинские чтения»); [сост. А. В.Моторин]. – Великий Новгород, 2012. – С. 202-210.

православных писателей с древнерусской литературой, классиками XIX века, Серебряного века, Русского зарубежья, советской литературы, не выявлялись взаимодействия их произведений с другими ответвлениями и направлениями современного литературного процесса. В связи с этим первостепенную важность приобретает изучение современной православной прозы в русле исторической поэтики.

Актуальность исследования определяется малой степенью изученности современной православной прозы, необходимостью всестороннего исследования закономерностей и путей ее развития, возрастающим в научной и читательской среде интересом к новому течению литературы.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выявлены и охарактеризованы доминирующие типы сюжетов современной православной прозы в аспекте исторической поэтики; обозначены система мотивов и своеобразие хронотопа в каждом типе сюжета; соотнесены автобиографический и беллетристический дискурсы.

Объектом исследования является русская православная проза 1990-2010-х годов.

Материалом исследования стали: повести О. Николаевой «Инвалид детства» (1990), Б. Ширяева «Неугасимая лампада» (1991), Н. Блохина «Бабушкины стекла» (2002), И. Евсеенко «Паломник» (2002), рассказы В. Лялина из сборника «По святым местам» (2001), прот. Н. Агафонова из сборника «Преодоление земного притяжения», В. Крупина «Незакатный свет» (2007), сборники рассказов архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы» (2011) и прот. А. Владимировой «С высоты птичьего полета» (2012).

Предметом исследования является типология сюжетов в произведениях современной православной прозы.

Цель диссертационной работы – исследовать генезис, основные мотивы и доминирующие типы сюжетов в современной православной прозе.

Задачи исследования:

- изучить содержание понятия «сюжет» с точки зрения исторической поэтики;
- выявить доминирующие типы сюжетов и их типологические черты в современной православной прозе;
- рассмотреть истоки возникновения и пути развития основных типов сюжетов;
- определить особенности конфликта, основные мотивы и жанровую специфику реализации сюжетов в изучаемых произведениях;

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования служат труды С.С. Аверинцева, О.Н. Александровой-

Осокиной, М.М. Бахтина, А.И. Белецкого, О.А. Бердниковой, А.Н. Веселовского, Е.А. Гаричевой, М.М. Дунаева, И.А. Есаулова, В.Н. Захарова, А.А. Ильина, И.А. Казанцевой, В.В. Кожина, Т.А. Кошемчук, В.А. Котельникова, И.С. Леонова, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, А.М. Любомудрова, Т.А. Никоновой, Н.В. Пращерук, Е.К. Ромодановской, И.В. Силантьева, В.И. Тюпы, В.Е. Хализева.

В работе использованы сравнительно-типологический и структурно-системный методы исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в исследовании типов сюжета современной православной прозы, выявлении их особенностей в аспекте исторической поэтики.

Практическая значимость исследования. Материал исследования может быть использован в учебно-педагогической практике: в вузовском преподавании курса современной русской литературы, при чтении спецкурсов по творчеству современных православных писателей, при подготовке практических занятий, а также в школьной практике. Сделанные в работе выводы и наблюдения открывают перспективы дальнейшего исследования типологии сюжета современной православной прозы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современной православной прозе доминируют две повествовательные стратегии: автобиографическая и беллетристическая, в русле которых реализуются несколько типов сюжетов.
2. В аспекте исторической поэтики в современной православной прозе выявлены три типа сюжета: паломнический, монастырский и семейно-бытовой. Каждый тип сюжета характеризуется рядом общих черт: наличием библейского интертекста, особой системой мотивов, типом конфликта, «памятью жанра».
3. Паломнический сюжет в современной православной прозе сохраняет свои специфические особенности, среди которых доминирующим остается мотив странствия. Паломнический хронотоп отличает духовный конфликт сакрального вневременного топоса (Святой Земли) и исторического настоящего времени (любой эпохи). В современной православной прозе данный конфликт обеспечивает неоднозначность в развитии паломнического сюжета и непредсказуемость его финала. Духовный конфликт вечного (сакрального) и временного (исторического) разрешается через причастность героя к чуду. В паломническом сюжете заметно влияние жанров древнерусских «хождений» и «видений».
4. В построении монастырского сюжета главная роль принадлежит пространству – сакрализованному (в сохранившемся монастыре) и десакрализованному (в разрушенном монастыре-лагере). Сакрализация пространства осуществляется не традиционным способом (стены, храм, святыни), а благодаря личности старца или

священника. Для монастырского сюжета характерны мотивы ухода/бегства (в монастырь/из монастыря), свободы/заточения, сакрального/профанного. Конфликтная ситуация в монастырском сюжете разрешается за счет алогизма христианского сознания – способности через страдание и лишения обрести христианскую любовь и веру. В монастырском сюжете заметно влияние агиографической жанровой традиции.

5. Семейно-бытовой сюжет в современной православной прозе преимущественно представлен через изображение мира детства, где героем является ребенок. Конфликт поколений в данном типе сюжета раскрыт как столкновение семейных и православных ценностей. Разрешение конфликта осуществляется либо через верующего ребенка, либо благодаря памяти о семье как малой церкви, носителем которой чаще всего является представитель старшего поколения. Данный тип сюжета предполагает наличие мотивов русских народных и литературных сказок, а также назидательный характер повествования, оправданный в детской литературе. Семейно-бытовой сюжет тяготеет к жанру притчи.
6. Для всех типов сюжета в беллетристическом повествовании характерны мотивы одиночества, сомнения героя, а его путь к вере не всегда получает убедительную психологическую мотивировку. Символизация персонажей и образов, предполагающая популяризацию Библейских сюжетов, открытый характер адресации, дидактический пафос рассчитаны на читателя-неофита.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре русской литературы XX и XXI вв., теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета. Основные положения работы излагались в докладах на II Международной конференции «Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре» (Белгород, 2013), II Международной конференции «Православный ученый в современном мире» (Воронеж, 2013), IX и X Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (Липецк, 2013, 2014), III и V Митрофановских церковно-исторических чтениях в рамках регионального этапа Международных Рождественских образовательных чтений (Воронеж, 2013, 2015), Всероссийской конференции «Диалоги классиков – диалоги с классикой: эволюция форм художественного сознания» (Екатеринбург, 2014), XII Международной конференции «Евангельский текст в русской литературе XII – XXI веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр» (Петрозаводск, 2014), XIV и XV Международных научных конференциях «Духовные начала русского искусства и просвещения: Никитские чтения» (В.Новгород, 2014, 2016), конференции «Воронежский текст в русской и мировой культуре»: литературные юбилеи 2014 года» (Воронеж, 2014), Всероссийском научном семинаре «Досоветская / советская / постсоветская культурная идентичность и русская литература: проблемное поле» (Елец,

2015), конференции «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, 2015), а также на научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж, 2013, 2014, 2015).

Содержание работы отражено в одиннадцати статьях, из которых три опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура диссертации определяется последовательностью и логикой решения поставленных задач. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии, включающей 262 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы диссертации, обозначается предмет и объект изучения, сформулированы цели и задачи исследования, названы методологические ориентиры, определена теоретическая и практическая значимость работы, выделены основные положения, выносимые на защиту, перечислены параметры их апробации.

Первая глава – «Теория сюжета в свете исторической поэтики» включает два параграфа. В параграфе 1.1. *«Генезис сюжета: теоретические аспекты исследования»* представлены основные концепции исторической поэтики как научной дисциплины.

Историческая поэтика – одно из наиболее дискуссионных направлений современных литературоведческих исследований. В самом общем смысле поэтика – дисциплина, изучающая конструкцию художественных произведений. Если при анализе художественного произведения исследователя интересует вопрос генезиса художественных форм, методов, их развития, становления, то область его исследований лежит в русле исторической поэтики.

Нет однозначного ответа на вопрос о предмете исторической поэтики. С одной стороны, к предметной сфере исторической поэтики относят всю совокупность творческих методов и художественных форм в процессе их становления и развития (В.Е. Хализев). С этой точки зрения историческая поэтика мыслится областью сравнительного литературоведения. С другой стороны, историческая поэтика осмысливается как явление гораздо более емкое и широкое, сближается с интерпретацией литературных фактов. В этом случае областью исторической поэтики является изучение целостности литературных произведений в особом «контексте понимания» (В.И. Тюпа).

С.С. Аверинцев предлагает выделять исторические типы поэтики, учитывая специфику литературных направлений и эпох. С его точки зрения, именно художественное сознание, в котором отражено историческое содержание той или иной эпохи, определяет совокупность принципов литературного творчества.

Историко-литературный процесс, по мнению основоположника исторической поэтики А.Н. Веселовского, не зависит от воли и сознания его

отдельных участников, напротив, литературное и культурное окружение влияет на каждого писателя. Ученый был убежден, что в сфере сюжетности можно выделить определенные схемы и проследить их развитие с древнейших пор и до настоящего времени. Руководствуясь структурным подходом к анализу сюжета, ученый разграничивает понятия сюжет и мотив, понимая мотив как схему, но одночленную, далее не разлагаемую.

Оппонентом А.Н. Веселовского выступила советский филолог О.М. Фрейденберг. Различие их научных позиций связано с пониманием соотношения формы художественного произведения и его содержания. Понятие формы у А.Н. Веселовского широко, она представляется в виде неизменных элементов, которые живут вечно, переходят по наследству из поколения в поколение, странствуют по народам и представляют собой, в конце концов, общеупотребительный сложенный язык. Содержание, наоборот, подвижно и вечно меняется, вливаясь в старые формы, оно обновляет их и приближает к культурно-историческим запросам соответствующей эпохи. С точки зрения О.М. Фрейденберг, одно и то же содержание может реализовываться в разных сюжетных формах, причем как содержание, так и формы бесконечно многообразны. Исследователь доказывает, что сюжет и жанр имеют общий генезис и нераздельно функционируют в системе определенного общественного мировоззрения. По О.М. Фрейденберг, сюжет создавался в процессе развития человеческого мышления, имел стадию долитературную и даже дословесную. Первоначальный мифологический сюжет, по мнению ученого, со временем переходит на роль готового сюжета.

Целый ряд исследователей занимается развитием идей А.Н. Веселовского, посчитав их более научно продуктивными и результативными. Д.С. Лихачев в работе «О филологии» высказывал мысли, близкие рассуждениям А.Н. Веселовского о значении исторического подхода при анализе художественного произведения. Более подвижно, чем у предшественников, понятие формы у Г.Н. Пospelова. Не содержание художественного произведения «ищет» подходящую форму, но, обладая широким спектром средств выражения, художник способен видоизменять форму, подстраиваемую под содержание. В русле рассуждений А.М. Веселовского работы А.И. Белецкого, полагавшего, что художник всегда ограничен определенным кругом сюжетных схем, поэтому литературоведу необходимо, анализируя произведение, осветить борьбу личной творческой инициативы с традицией и их взаимное преломление.

Во втором параграфе 1.2. **«Сюжет и мотив. Классификация сюжетов»** представлено осмысление отечественной литературоведческой традиции в изучении сюжета. Теория сюжета и теория мотива – две интенсивно развивающиеся области современного литературоведения. В настоящее время они представляют множество разнонаправленных концепций. Основным материалом, анализируемым в данном параграфе, составляют теоретические и историко-литературные научные работы, в

целом дающие представление об истории изучения сюжета и мотива: концепции литературоведов XX века (М.М. Бахтин, А.И. Белецкий, М.А. Петровский, Л.М. Цилевич, В. Шкловский), а также современные научные представления (Э.А. Бальбуров, С.Н. Бройтман, И.А. Есаулов, В.Н. Захаров, Е.М. Мелетинский, Б.Н. Путилов, Е.К. Ромодановская, И.В. Силантьев, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, Л.А. Ходанен).

М.М. Бахтин обращает внимание на типичность сюжетных схем романов разных эпох. «Сюжеты всех этих романов обнаруживают громадное сходство и, в сущности, слагаются из одних и тех же элементов (мотивов)». А.И. Белецкий выделяет группу «личных» сюжетов с автобиографическим характером и произведения с внеличным сюжетом, выбранным из сферы, лежащей за пределами личной жизни авторов.

Большую роль в разработке теории сюжета и мотива сыграли русские ученые формальной школы. Исходя из постулата о том, что форма литературного произведения «создает» для себя содержание, формалисты, вслед за А.Н. Веселовским, разграничивают понятия сюжета и мотива. Так, В. Шкловский интерпретировал сюжет как определенное сложение мотивов, в связи с этим выделяя несколько способов сюжетосложения. Проблемы сюжетосложения исследовал Л.М. Цилевич, утверждавший существование набора «переходящих» сюжетных схем, используемых авторами разных эпох.

В современных исследованиях новосибирских ученых, таких как Е.К. Ромодановская, Э.А. Бальбуров, Н.Д. Тамарченко, отчетливо доказывается мысль о существовании типичных сюжетных построений и необходимости их систематизации, создания словаря сюжетов. Е.К. Ромодановская одним из главных сюжетобразующих элементов называет библейский текст. Ученый выделяет два типа произведений с текстами Священного Писания: с прямым заимствованием библейского сюжета и последующей переработкой его, а также создание нового произведения на основе стиха из Псалтыри или Евангелия. И.В. Силантьев доказывает, что в историческом измерении поэтики именно сюжет в его динамике и развитии выступает одним из основных факторов образования новых жанров. В систему литературного сюжета И.В. Силантьев вводит понятие парадокс. Парадоксальное – это то, что не укладывается в сферы здравого смысла и житейской логики, то, что мыслится или совершается вопреки ожидаемому, обычному, нормальному.

В настоящее время крупнейшей научной школой, разрабатывающей концепцию исторической поэтики, является коллектив ученых Петрозаводского государственного университета и их единомышленники, которые представляют новую историческую поэтику в русле концепции «Евангельского текста русской литературы». Общая цель исследователей сформулирована В.Н. Захаровым, полагающим, что новая концепция русской литературы должна учитывать ее подлинные национальные и духовные истоки и традиции. Исходя из постулата, что проблемы поэтики должны рассматриваться в контексте целостного сопоставления со структурными

особенностями православного менталитета и ортодоксального литургического цикла, И.А. Есаулов вводит и научно обосновывает новые категории исторической поэтики: соборность, пасхальность, христоцентризм, закон и благодать.

Исследование сюжетов современной православной прозы с позиции исторической поэтики сегодня представляется наиболее перспективным. Научное изучение нового направления отечественной литературы предполагает его включение в широкий историко-литературный контекст, поиск истоков формирования сюжета, связей с литературной традицией. Наше исследование созвучно основным принципам концепции «Евангельского текста русской литературы», на которую мы опирались при теоретическом обосновании работы.

В работе мы следуем основному методологическому послыу – соотнесению автобиографического и беллетристического дискурсов современной православной прозы.

Вторая глава – «Паломнический сюжет» представляет анализ паломнического сюжета в аспекте исторической поэтики. Параграф 2.1. *«История возникновения и развития паломнического сюжета в отечественной литературе»* посвящен осмыслению наиболее значимых произведений, оказавших влияние на развитие паломнического сюжета в целом.

Изучение паломнических произведений в их православном аспекте долгое время по идеологическим и иным причинам было вне зоны исследований ученых-филологов. Безусловно, исследование наследия древнерусской литературы было важным этапом советского литературоведения, и ученые, так или иначе, обращались к проблематике и поэтике паломнических произведений. Большую роль сыграли труды Д.С. Лихачева и Н.В. Водовозова.

Появившиеся в последние десятилетия исследования представляют либо анализ определенного периода развития паломнической литературы (монография О.Н. Александровой-Осокиной «Паломническая проза 1800-1860-х годов: Священное пространство, история, человек» (2015), либо индивидуального творчества автора (Сафатова Е. Ю. «Паломнический сюжет в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествии по Святым местам русским» А.Н. Муравьева» (2008), либо исследование отдельно взятого паломнического произведения (работы, посвященные «Хождению за три моря» А.Никитина: Лурье Я.С. «Русский «чужестранец» в Индии XV века» (1986), Семенова Л.С. «Хронология путешествия Афанасия Никитина» (1986), либо изучение специфики жанра (Прокофьев Н.И. «Хождение: путешествие и литературный жанр» (1984).

Первые паломники из России были устремлены исключительно в Палестину, Константинополь или на Афон. Возникающие паломнические произведения были своеобразным конгломератом различных жанровых

форм: путеводителя, лирического эссе, исторического повествования, включали элементы жития, летописи.

«Хождение за три моря» Афанасия Никитина зафиксировало сложную ситуацию одновременно духовного поиска и протеста личности XV века в условиях формирования на территории Руси централизованного Московского государства. «Хождение Трифона Коробейникова по святым местам Востока в 1583 году» отличается литературностью, яркой образностью, сюжетным динамизмом, обилием ссылок на Священное Писание. Хождения были предназначены не только для практического руководства паломникам: в них создавался художественный образ Святой земли, основанный на личном, индивидуальном переживании паломника в процессе путешествия к святыне.

Во время укрепления Русской Православной Церкви и формирования в сознании верующих образа Святой Руси, сакральными ориентирами паломнического пути становится не только Восток, но и святыни Руси, православные церкви и монастыри. Со временем объектами паломнических устремлений православных верующих на Руси становятся Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры, Оптиная пустынь, Валаам, монастыри Ростова, Сарова и Девево. В XVIII веке поклонение святым местам, расположенным на родной земле, становится неотъемлемой частью отечественной паломнической традиции.

Сочинения паломников в XVIII веке претерпевают изменения, связанные с различными историко-культурными процессами, с влиянием светских «путешествий», актуализирующихся в эпоху сентиментализма. Сакрализованное пространство древнерусских «хождений» заменяется в произведениях XVIII столетия пространством европейской цивилизации. Паломнический сюжет стал включать в себя рассказы о вехах светской истории безотносительно к сакральной цели или библейскому контексту, авторы стали освещать явления политической жизни посещаемых стран. Книги А.Н. Муравьева «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествие по Святым местам русским» во многом определили дальнейшее развитие паломнической литературы: автор, обобщая паломнический опыт прошедших столетий, соединяет его с личными духовными переживаниями и реалиями времени своего паломничества.

Паломнический сюжет, не применимый к практике советской литературы, оказывается востребован среди авторов Русского Зарубежья в творчестве И.А. Бунина, Б.К. Зайцева и И.С. Шмелева. Новаторство писателей – в привнесении в паломнический сюжет представления о времени как о сложно организованном соотношении настоящего и прошедшего.

В параграфе 2.2. **«Паломнический сюжет в современной православной прозе»** выявлены сущностные типологические черты паломнического сюжета в произведениях современных православных писателей: В. Крупина, В. Лялина, И. Евсеенко.

В паломническом сюжете современной православной прозы прослеживаются черты древнерусских «хождений». Вместе с тем, исследуемые произведения имеют новые черты поэтики.

В паломническом сюжете мотив странствия актуализирован в качестве концептуально значимого: он выступает в качестве важнейшей структурно-семантической единицы повествования и обладает смылосозидающей и сюжетообразующей функциями. Общие особенности развития данного мотива связаны с представлением паломника как духовном страннике, стремящемся через соприкосновение со святыми местами познать духовные истины.

Однако мотив странствия в произведениях современных писателей имеет различные модификации. Так, в книге В. Крупина «Незакатный свет» мотив странствия связан с мотивом разочарования, поскольку паломник изначально идеализирует свой путь, что не вполне соответствует реальности. Мотив странствия у В. Лялина («По святым местам») семантически осложнен скептическим мировосприятием героя-паломника, склонного критически относиться ко всему увиденному или услышанному за время своего странствия. Духовное странствие героя И. Евсеенко («Паломник») знаменательно совпадением точек отчета начала и конца паломничества с началом духовного возрастания и смертью главного героя.

Паломнический хронотоп в произведениях современной православной прозы отличает духовный конфликт сакрального топоса (Святой Земли, монастыря) и исторического настоящего времени. В отличие от пространства, которое выступает в произведениях как вечная, неизменная категория, художественное время совмещает представления о метафизичности времени как вечности с приметам реального исторического времени совершения паломничества. Реальное время находит отражение в изображении автором явлений политической жизни посещаемых стран (И. Евсеенко), восприятия святынь лишь как туристических объектов (В. Крупин), утраты истинной веры и повсеместной коммерциализации (В. Лялин).

Связь паломнического сюжета с православным мировоззрением предопределила наличие в текстах большого количества реминисценций из Священного писания, творений Отцов Церкви, житийных текстов. Цитирование паломником сакральных текстов представляется не столько комментированием увиденного, но и духовной рефлексией повествующего героя, отражением его внутренней эволюции.

Сюжетообразующим является традиционный для паломнического сюжета мотив «перехода», разрыва со старой жизнью и приобщения к новому, духовному миру и мировосприятию. Реализация мотива «перехода» в паломническом сюжете связана с приобщением паломника к сакральному слову, которое открывает новые горизонты духовного совершенствования героя.

Паломнический сюжет характеризуется наличием мотива чуда – одного из доминантных мотивов современной православной прозы. На основе автобиографического материала в книгах В. Крупина и В. Лялина мотив чуда раскрывается в образах и ситуациях, обладающих высокой степенью достоверности и потому не нуждающихся в дополнительных доказательствах. Для повести И. Евсеенко характерна неполнота раскрытия образов, использование мотива чуда как художественного приема, закрывающего писательские недостатки в изображении реальной внутренней борьбы человека с самим собой.

Третья глава – «Монастырский сюжет» включает в себя два параграфа. Параграф 3.1. *«Монастырский сюжет в русской литературе»* посвящен раскрытию специфики организации художественного мира наиболее значимых произведений отечественной литературы XVII–XX веков, посвященных изображению монастырской жизни.

В отличие от уже принятого в литературоведении термина «паломнический сюжет», понятие «монастырский сюжет» только вводится в научный обиход. Л.А. Ходанен при анализе творчества М.Ю. Лермонтова особое внимание уделяет изучению семиосферы храма в раннем творчестве поэта и предлагает термин «монастырский сюжет». Ученый описывает монастырский сюжет как одну из тенденций литературы XIX века, причем явно не самую заметную и значимую. Между тем нам хотелось бы найти истоки этого сюжета и проследить динамику его развития в историческом аспекте.

В художественной литературе в рамках паломнического сюжета зарождается и постепенно приобретает самостоятельные черты другой – монастырский сюжет, характеризующийся особой системой образов, мотивным рядом и особенностями пространственно-временной организации. Объектами паломнических устремлений православных верующих на Руси становятся Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры, Оптина пустынь, Валаам, монастыри Ростова, Сарова и Дивеево.

Жизнь православного монастыря и нелегкий монашеский путь духовного становления — общая тема произведений и светских писателей, и писателей-священников и монахов, знакомых со всеми трудностями и радостями монашеского служения. Художественные тексты, в которых развитие событий происходит в пространстве православного монастыря, а героями являются монахи, послушники и паломники, мы предлагаем выделять в особую группу произведений с монастырским сюжетом.

Один из первых текстов, в котором сюжетобразующим является локус (закрытое пространство) православного монастыря, появился еще в XVII веке. «Калязинская челобитная» (1677) отражает сложное и противоречивое время существования Русской Православной Церкви и изменения, происходившие в сознании православного христианина того времени.

«Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока и на Афон с 1723 по 1747 год» представляют особую значимость с

точки зрения развития монастырского сюжета. В. Григорович-Барский подробно описывает монастыри, их географическое положение, климатические условия, устройство жизни в самом монастыре, чин церковной службы. Автор включает в сюжет историю возникновения монастырей, убранство храмов, трапезных, описание чудес, происходящих в монастыре у икон.

В отличие от В. Григоровича-Барского, иеросхимонах Сергей (Веснин) в книге «Письма святогорца» (1844-49 гг.) большее внимание уделяет описанию жизни и быта афонского монаха. В произведении находим описание трудностей и испытаний монашеской жизни. Во второй части книги в монастырский сюжет проникают черты житийных описаний. «Письма святогорца» наполнены авторским присутствием, его личным переживанием жизни на Афоне.

К XX веку монастырский сюжет также складывается в двух вариантах: как сюжет художественного произведения и автобиографический сюжет, при этом основным, почти единственным предметом изображения становится святая гора Афон. Монастырский сюжет в литературе XX века развивается в творчестве писателей Русского зарубежья, прежде всего, в произведениях И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева. Поскольку практически все монастыри русской православной церкви в советское время оказались закрытыми или разрушенными, писательское внимание привлекают места, где огонь лампад не угасал и молитва не утихала. Местом сюжетного развития, с одной стороны, традиционно остается Афон как духовный центр православия, с другой стороны, особое внимание авторов привлекает Валаам, который, благодаря вхождению в состав Финляндии, сумел в первые послереволюционные годы сохранить свою независимость. Тоска по родине и тяга к монастырскому уединению задают тональность «Старому Валааму» И.С. Шмелева, «Валааму» и «Афону» Б.К. Зайцева. Вместе с тем, эти произведения содержат традиционные компоненты сюжета: историю возникновения обители, описание устройства храмов, элементы житийных описаний, тексты молитв.

Таким образом, развитие монастырского сюжета, зародившегося в паломнической традиции поклонения святыням Афона, а в XX веке – и Валаама, связано с желанием автора описать особое сакральное пространство монастыря, его святыни, особенности жизни монахов и послушников, жизнь и наставления старцев Православной Церкви.

В параграфе 3.2. *«Монастырский сюжет в произведениях современных авторов»* в центре исследовательского внимания книги о. Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы», В. Лялина «По святым местам», Б.Н. Ширяева «Неугасимая лампада», О. Николаевой «Инвалид детства».

В фокус авторского зрения попадают монастыри в советский и постсоветский период своего существования, изображение которых в указанных произведениях позволяет выделить два типа произведений с

монастырским сюжетом. К первому типу следует отнести тексты, в которых сюжетным центром развития становится монастырь, не закрывавшийся в советское время и остававшийся центром духовного подвижничества монастырской братии. Псково-Печерский монастырь становится местом развития сюжета в произведении архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы» (2011). В ряде произведений центром развития сюжетного действия становится монастырь, в советские годы своего существования ставший концлагерем. Подобная участь первым постигла в 1921 году Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, преобразованный в Соловецкий лагерь особого назначения.

Современный монастырский сюжет в изображении Т. Шевкунова тяготеет, с одной стороны, к достоверности изображаемого, включая факты из истории существования пещерных храмов и церквей, с другой стороны, к занимательности изложения, достигаемой благодаря наличию индивидуально-авторской картины восприятия Псково-Печерского монастыря. Для сознания автора-повествователя оказываются важными детали исторических образов, слова и поступки известных старцев монастыря. Сюжетообразующими в произведении автора становятся мотивы чуда, мотив ухода юноши в монастырь и связанный с ним мотив материнского благословения.

Псково-Печерский монастырь – место сюжетного развития в одной из глав книги В. Лялина «По святым местам» (2001). Для творческого сознания автора, участника Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, важны разносторонние аспекты человеческой личности наместников древнего монастыря. Образ архимандрита Алипия у В. Лялина вписан в историю не только Псково-Печерского монастыря, но и в историю страны. Так, о. Алипий в книге изображен не только как защитник обители от советской власти, но, прежде всего, как отважный герой Великой Отечественной войны. Произведение В. Лялина характеризует критический взгляд на современное существование возрождающихся монастырей в России, за годы советской власти во многом потерявших преемственные традиции. Автор отмечает, что часто все силы послушников и монахов растрачиваются на приумножение материальных благ монастыря.

Концептуально значимым для развития сюжета в произведениях о разрушенном монастыре (Б. Ширяев «Неугасимая лампада») становится образ старца/священника, который наследует некоторые черты канонических святых. Именно вокруг него образуется особое сакральное пространство, позволяющее сохранить образ сокровенного монастыря. Несмотря на многочисленные лишения и трудности жизни в монастыре, ставшем Соловецким лагерем особого назначения, для героя именно здесь открываются горизонты духовного совершенствования. В сюжете при этом реализуются коллизии бегства из монастыря-лагеря, сакрального и профанного, актуализируются мотивы любви и готовности пожертвовать всем для ближнего, мотив «неугасимой лампады» духа. В финале книги

возникает наиболее значимый мотив Божьего промысла о потерявших свою веру, впадших в заблуждение людях. Монастырский сюжет Б. Ширяева содержит житийные и летописные жанровые элементы.

Принципиально по-иному раскрывается монастырский сюжет на основе художественного вымысла в романе О. Николаевой «Инвалид детства» (1990). Важно, что писательница первая актуализировала «монастырский» сюжет в современной православной прозе, однако при анализе произведений мы следуем выбранной нами логике изложения, исходящей из убеждения о доминировании в современной православной прозе автобиографического типа повествования.

Произведение выстроено на противостоянии двух идеологий: мир православия противостоит атеистическому миру советского общества. Идейное столкновение выражено в композиционной организации произведения, построенного как чередование воспоминаний Ирины из своей прошлой жизни и монастырских реалий.

В образе юного Александра, стремящегося к «большим» подвигам монастырской жизни, своеобразно раскрываются мотивы ухода в монастырь/из монастыря. Христианское смирение, к которому призывает его старец, герой толкует не как принятие Божьей воли, но как призыв к мученичеству. Тем не менее, финал развития сюжета оставляет возможность духовного роста Александра. Попав в монастырь, руководствуясь чувством неприятия светского общества с его многочисленными пороками, он уезжает из монастыря с твердым желанием вернуться. Для Ирины, воспринимающей монастырь и все увиденное в нем как богатый этнографический материал, духовное развитие и преображение оказываются невозможными.

Четвертая глава – «Семейно-бытовой сюжет» посвящена анализу широко представленного в русской литературной традиции типа сюжета, в котором события показаны через восприятие героя-ребенка. В параграфе 4.1. *«Историко-литературные предпосылки семейно-бытового сюжета»* выявлены истоки подобного сюжета в православном аспекте, где изображена, по словам И.А. Ильина «православная Русь – сквозь искренность, чистоту и нежность младенчества»¹.

«Детский» сюжет зародился в русской литературе в XIX веке, за годы своего существования претерпел ряд изменений. Для автобиографической художественной прозы второй половины XIX столетия характерно изображение самоценности детства в жизни каждого человека. Герой-ребенок изображается в пространстве семьи, родного дома, существует в гармонии с миром, природой, традициями патриархального воспитания («Детство» Л.Н. Толстого). Познание быта и культуры родной страны в

---

¹Ильин, А. А. Русская литература в контексте православной традиции / А. А.Ильин. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2000. – С. 177.

сюжете путешествия ребенка вписано в историю жизни семьи (С.Т. Аксаков «Детские годы Багрова-внука»). Автобиографическая проза о детстве вносит в повествование элементы сказочного (С.Т. Аксаков «Детские годы Багрова-внука») и притчевого (Н.Г. Гарин-Михайловский «Детство Темы») начала. Кульминационным моментом становления внутреннего мира ребенка часто становится утрата близкого человека, служащая границей между детством и отрочеством юного героя.

Жанр праздничного (рождественского) рассказа вносит в «детский» сюжет мотив чудесного (Ф.М. Достоевский «Мальчик у Христа на елке», Л. Андреев «Ангелочек»).

Литература русского зарубежья представляет детство счастливой невозвратимой порой, неразрывно связанной с оставленной Россией. Для таких произведений характерно, что мировосприятие ребенка связано с христианской культурной традицией, в которой воспитывается герой-ребенок (цикл «Детство» В.А. Никифорова-Волгина, «Лето Господне» И.С. Шмелева).

В советской литературе 1920-1930-х годов образы дома и семьи отходят на второй план, а проблемы воспитания уступают место проблеме выживания детей в послереволюционные годы и формирования советской системы ценностей.

В широком смысле перечисленные тенденции развития «детской» литературы послужили источником семейно-бытового сюжета в современной православной прозе.

В параграфе 4.2. **«Сюжетообразующая роль цитат из Священного Писания в произведениях современной православной прозы»** на материале книги А. Владимирова «С высоты птичьего полета» (2012) показано, как текст Священного Писания становится главным сюжетообразующим элементом.

В книге о. А. Владимирова источником движения сюжета является взросление героя, его осмысление происходящих событий, переживания новых встреч и знакомств. А. Владимиров находит собственную «формулу» построения глав, каждая из которых содержит три обязательные составляющие. Основу главы составляет авторское воспоминание из собственной жизни, которое завершается философским выводом, звучащим осмысленно, строго и убедительно. Композицию главы венчает цитата из Священного Писания или святоотеческих книг, которая является квинтэссенцией авторских размышлений о своем детстве.

В произведении о. А. Владимирова текст Писания является главным сюжетообразующим элементом, о чем свидетельствует невозможность изменить сюжет произведения, не оспорив текста Священного Писания. Если его убрать из текста, то сюжет разрушается, представляется не окончательным: судьба героя проецируется сакральным текстом. Сюжет, построенный на основе цитаты из Писания, носит притчевый характер (по Е.К. Ромодановской). Автор избирает проповедническую повествовательную

стратегию благодаря использованию в книге разных форм: вариация на тему предтекста, проекция библейского сюжета в жизнь героев книги, «библейский интертекст», представленный как цитация с атрибуцией.

Центральным для семейно-бытового сюжета А. Владимирова является образ семьи, в которой взрослые относятся друг к другу с уважением и теплотой, искренне заботятся о детях, растущих в атмосфере любви и взаимопонимания. Хранителем традиционных семейных ценностей в книге писателя выступает представитель старшего поколения – бабушка героя.

В параграфе 4.3. *«Сказочно-притчевое начало в семейно-бытовом сюжете»* приведен анализ повести Н. Блохина «Бабушкины стекла» и рассказов Н. Агафонова «По щучьему велению» и «Вика с Безымянки».

Книга Н. Блохина представляет собой определенную последовательность независимых друг от друга рассказов-историй. Такой прием сюжетосложения В. Шкловский считает наиболее используемым и называет приемом «нанизывания», когда отдельные истории связаны единством действующего лица. Мотивировкой нанизывания в «Бабушкиных стеклах» является мотив духовных поисков главных героев.

Бабушка, как и в произведении А. Владимирова, выступает в повести Н. Блохина хранителем православных семейных ценностей. Именно из уст бабушки звучат православные притчи, выполняющие роль независимых вставных конструкций. События внешней жизни семьи становятся удобной канвой, в которую автор «встраивает» самостоятельные истории, главной из которых становится библейская история земной жизни Христа. Подобная схема сюжетного построения произведения включает, с одной стороны, самостоятельные, семантически завершённые, с другой стороны, служащие общей идее становления личности (через мотив духовного поиска героя) новеллы. Истории о земной жизни Христа, о посмертных мытарствах души, о таланте и о мученичестве берут свое начало в библейском тексте, в спектре авторского видения проецируются на жизнь современного человека.

Конфликт в повести построен на несоответствии внешнего облика человека внутреннему миру его души. Подобное несоответствие выявляется благодаря образу волшебного зеркала, способного отражать внутреннюю сущность человека. Зеркало дает возможность взглянуть на себя «другого», осознать границу между внешним и внутренним. Важным для построения сюжета становится мотив сна как прием, с помощью которого автор вводит в текст необходимые для духовного просвещения читателя знания. Очевидна ориентация писателя на читателя, делающего первые шаги в православии. С другой стороны, сокровенные, чудесные сны, дарованные детям и людям, стяжавшим высоту духовную, является приметой житийной традиции. Вместе с тем сны – это сугубо беллетристический ход, придающий занимательность повествованию, в котором тем более присутствуют сказочные мотивы.

Жизненный уклад, традиции и быт семьи в советские годы – вот основной круг авторских интересов, нашедших художественное решение в

рассказах «Вика с Безымянки» (2003) и «По щучьему велению» (2005). В сюжете рассказа «По щучьему велению» (как и в его заглавии) присутствуют сказочные мотивы: пойманная детьми щука обладает функцией помощника, исполняет желание. Но если для повести Н. Блохина, изображающего семью советской интеллигенции, отрицающей Бога, важными становятся мотивы равнодушия и разобщенности родных в семье, мотив испытания веры ребенка, то в рассказах священника Н. Агафонова концептуально значимыми оказываются мотивы жертвенной любви в семье, взаимопонимания и всепрощения.

При этом в рассказах Н. Агафонова изображено трудное военное время («По щучьему велению»), нелегкие «перестроечные» годы («Вика с Безымянки»), и именно трудности становятся главным фактором сплочения семьи. Войне, как и кризисной эпохе, противопоставлена другая сторона жизни – мир, который связан с нахождением героев в собственном доме, в кругу семьи. В этом мире царит любовь и бережное отношение друг к другу и к семейным традициям, теплая атмосфера заботы и взаимной поддержки. Дом оберегает героев от суровой действительности за его пределами, не дает впасть в отчаяние, поддерживает доверие к миру и надежду на спокойную жизнь. Через любовь к своей семье подрастающим детям открывается любовь к ближнему – одна из главных христианских добродетелей. Мир семьи, по Н. Агафонову, может противостоять любым жизненным трудностям и ситуациям.

Для семейно-бытового сюжета характерно, что определяющую роль в формировании личности ребенка играет смерть близкого человека, которая становится импульсом для встречи с Богом («С высоты птичьего полета» А. Владимиров, «Бабушкины стекла» Н. Блохина).

В Заключение подводятся итоги работы и обозначаются перспективы изучения темы.

Предпринятое научное исследование наиболее репрезентативных произведений православной прозы позволило внести определенный вклад в формирование объема понятия «современная православная проза». Православные авторы, предлагая собственное художественное осмысление XX века, изображая именно период разрушения сакральных пространств (храмов, монастырей, семьи как малой церкви), показывают, что в этот период одухотворяющим, сакрализирующим началом становится верующий человек – часто старец или священник, представитель старшего поколения или ребенок.

В православной прозе рубежа XX-XXI веков доминирует мотив странничества как духовного поиска человека, как пути к обретению веры. В аспекте исторической поэтики нами выделено три типа сюжета – паломнический, монастырский и семейно-бытовой (детский). Данная типология сюжета отражает связь современной литературы с древнерусской традицией и наследование некоторых парадигм литературной классики XIX и XX веков.

Выявленные типы сюжета современной православной прозы реализуются как в автобиографической повествовательной традиции, так и в беллетристической. В первом случае сюжет в аспекте исторической поэтики сохраняет жанровые тенденции жития, хождения, поучения, видения, проповеди. В беллетристике типологические черты данных сюжетов сохраняются, но уменьшается художественная достоверность произведения, размывается реалистическая основа, повествование приобретает сказочные и фантастические элементы.

Современная православная проза свидетельствует об интенсивности поиска писателями-священниками и светскими писателями духовно-нравственных опор для человека. Православная проза рубежа XX-XXI веков помогает читателю сохранить христианскую доминанту как гарантию личностного начала в современном человеке.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Краснякова, М. С.* Редукция евангельских «сюжетов» в современной православной беллетристике / М. С. Краснякова // Евангельский текст в русской литературе XII—XXI веков : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. – Вып. 9. – С. 599-608.
2. *Краснякова, М. С.* Основные мотивы «монастырского» сюжета в современной православной беллетристике / М. С. Краснякова // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. - № 1. – С. 107-111.
3. *Краснякова, М. С.* Проблемы исторической поэтики в современном литературоведении / М. С. Краснякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. - № 3. – С. 57-61.

Публикации в других изданиях:

4. *Краснякова, М. С.* Библейский интертекст в книге о. А.Владимирова «С высоты птичьего полета» / М. С. Краснякова // Православный ученый в современном мире: Материалы II международной научно-практической конференции. – Воронеж : Истоки, 2013. – Т. 2. – С.38-42.
5. *Краснякова, М. С.* Нравственный аспект современной православной беллетристики (на материале прозы Николая Блохина) / М. С. Краснякова // Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре: сборник статей. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2013. – С.64-72.

6. *Краснякова, М. С.* О некоторых особенностях современной православной беллетристики (на материале прозы Н.Блохина и воронежского писателя протоиерея А. Лисняка) / М. С. Краснякова // «Воронежский текст» русской культуры: Провинциальность как эстетический код литературы XX века: сборник статей. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2013. – С.141-155.
7. *Краснякова, М. С.* Канонический Библейский текст в современной православной литературе (на материале книги о. А.Владимирова «С высоты птичьего полета») / М. С. Краснякова // Диалоги классиков – диалоги с классикой : сб. науч. ст.; [под ред. О.В. Зырянова, Н.В. Пращерук]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 232-238.
8. *Краснякова, М. С.* Паломнический сюжет в православной литературе (на материале книги В. Крупина «Незакатный свет. Записки паломника») / М. С. Краснякова // «Аз есмь путь и истина и жизнь». Православное благовестие и паломнический туризм: традиции и современность; [под ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой]. – Липецк : ООО «Типография «Липецк-Плюс», 2014. – С. 164-166.
9. *Краснякова, М. С.* Проблематика книги Н. Агафонова «Преодоление земного притяжения» / М. С. Краснякова // Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственная культура и цели российского образования: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы: Материалы III международной научно-практической конференции. – Воронеж : Истоки, 2014. – Т. 2. – С. 337-342.
10. *Краснякова, М. С.* О трансформации паломнического сюжета (на материале повести И.И. Евсеенко «Паломник») / М. С. Краснякова // «Воронежский текст» русской культуры: Страницы истории и современность. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2015. – Вып. 3. – С. 81-87.
11. *Краснякова, М. С.* Красота русской души в прозе И.И. Евсеенко / М. С. Краснякова // Подъем. – 2016. - № 1. – С. 21-24.